

С. А. Приклонский

Народная жизнь на Севере

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. А. Приклонский**
Народная жизнь на Севере / С. А. Приклонский – М.: Книга по Требованию,
2015. – 374 с.

ISBN 978-5-458-01177-8

ISBN 978-5-458-01177-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемая читателямъ, книга написана давно. Она составилаь изъ статей, которыя, въ сокращенномъ видѣ, были напечатаны въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ концѣ 1879 и въ началѣ 1880 годовъ. Тамъ онѣ носили названіе— „Письма объ Олонецкой губерніи“—и были подписаны псевдонимомъ „Лонскій“.

Въ настоящемъ изданіи является въ первый разъ въ печати только одна послѣдняя глава „Народная школа и рабочая жизнь“. Остальныя главы уже были напечатаны и теперь издаются въ дополненномъ, но не измѣненномъ видѣ.

Такъ составилаь книга, которую я рѣшился предложить читателямъ подъ новымъ названіемъ „Народная жизнь на Сѣверѣ“.

„Письма объ Олонецкой губерніи“ были написаны на досугъ, во время бездѣлья. Затѣмъ, наступила пора, когда я былъ поглощенъ другими работами до такой степени, что не могъ и думать объ отдѣльномъ изданіи „Писемъ“. Да и читателямъ было не до нихъ. Въ это время у всѣхъ было много живаго дѣла, много насущныхъ, широко поставленныхъ, вопросовъ.

Теперь у меня опять досугъ, опять бездѣлье. Отъ бездѣлья были написаны „Письма“, отъ бездѣлья-же они издуются отдѣльною книгою.

Я знаю, что въ этой книгѣ есть большіе недостатки. Цеховые ученые найдутъ ее черезъ-чуръ легкомысленною, а

обыкновенные читатели — слишком скучною. Поэтому я ни за что не решился-бы издать ее, если-бы, в настоящее время, русское общество не переживало давно небывалаго литературнаго оскуднѣя. Видь, читать почти нечего.... При такой скудости моя книга nebude лишнею.

Приклонскій.

24 июля 1883 г.

Глава первая.

КРЕСТЬЯНСКІЯ НЕВЗГОДЫ

И

ЗЕМСКАЯ НЕМОЧЬ.

Экономическое положеніе Олонецкой губерніи *) никогда небыло блестящимъ. Она всегда считалась губерніей бѣдною и не разъ нуждалась въ государственной помощи. За здѣшними крестьянами доселѣ числится въ недоимкѣ громадный долгъ государству по ссудамъ изъ общаго продовольственнаго капитала, выданнымъ еще во время голода, бывшаго въ 1867 и 1868 годахъ. Тогда общество на минуту остановилось съ празднымъ любопытствомъ предъ картиною предсмертной муки, умиравшаго отъ голода, олонецкаго крестьянина. Рѣдко кто задавался вопросомъ о причинахъ голода, потому что русскій человѣкъ, изъ-поконъ-вѣка, привыкъ относить всякое несчастье, — голодъ-ли, пожаръ-ли, или банкротство и т. п., — къ одной причинѣ, — волѣ Божіей. Правда, нашлись умныя головы, которыя глубокомысленно утверждали, будто мужикъ самъ виноватъ, что умираетъ съ голоду. Ему, по словамъ этихъ мудрецовъ, неслѣдовало заниматься земледѣліемъ, а нужно было приняться за другіе промыслы. И это говорили люди, выдававшіе себя за знатоковъ народнаго быта... Впро-

*) Чтобы познакомить читателей съ экономическимъ положеніемъ Олонецкой губерніи, мы воспользуемся свѣдѣніями, собранными мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ. Гдѣ понадобится, мы будемъ дополнять ихъ какъ личными наблюденіями, такъ и свѣдѣніями изъ другихъ, вполне достовѣрныхъ источниковъ.

чемъ, все равно ихъ мало слушали, а еще менѣе нашлось охотниковъ критически провѣрить мнѣніе ихъ.

Между тѣмъ, голодовка въ Олонецкой губерніи окончилась, и мужики столь-же картинно стали умирать отъ голода—то въ Самарской, то въ Казанской, то въ Вятской губерніяхъ и т. д. Общественное вниманіе было отвлечено отъ Олонецкой губерніи. Тамошній мужикъ ничѣмъ ненапоминалъ о себѣ, и общество успокоилось насчетъ судьбы его, заключая, что если онъ молчитъ, то, значитъ, благоденствуетъ.

Одни мѣстные дѣятели продолжали заботиться о мужикѣ. Десять лѣтъ *) они насаждали въ Олонецкой губерніи промышленность насчетъ мужицкаго кармана: срокъ настолько продолжительный, что теперь можно судить о результатахъ, достигнутыхъ ими. Каково-же настоящее экономическое положеніе Олонецкой губерніи?

Цѣлый рядъ несчастій обрушился, въ послѣднее время, на жителей этого края: земледѣліе упало, торговля и промышленность остановились, сельскіе и городскіе работники остались безъ хлѣба и безъ работы, дороговизна на все сдѣлалась ужасная. Да и впереди невидно выхода изъ бѣдственнаго положенія, такъ-что рабочему люду осталось одно — цокидать родной край и на чужой сторонѣ отыскивать пропитаніе.

Въ особенности тяжело отозвался на Олонецкомъ краѣ упадокъ земледѣлія, потому-что оно здѣсь служить главною основою благосостоянія крестьянъ. Вопреки мнѣнію, будто земледѣліе на сѣверѣ ничего неможетъ приносить, кромѣ убытка, и что крестьянамъ необходимо, для поднятія своего благосостоянія, бросить земледѣліе и приняться

*) Это писано въ концѣ 1879 года.

за промыслы, — весь бытъ здѣшняго крестьянина зиждется на хлѣбопашествѣ, всѣ помыслы его направлены къ расширенію земледѣльческой дѣятельности.

Статистическія данныя показываютъ, что сельское населеніе Олонецкой губерніи живетъ преимущественно доходомъ, получаемымъ отъ земледѣлія, а къ промысламъ прибѣгаетъ изъ нужды, для пополненія дефицита въ своемъ хозяйственномъ бюджетѣ. По свѣдѣніямъ статистическаго комитета, доходъ сельскаго населенія отъ мѣстныхъ промысловъ, въ 1878 году, простирался до 1.211,035 рублей, тогда-какъ доходъ отъ земледѣлія, по самой низкой оцѣнкѣ, опредѣляется въ 3.143,986 руб.

Несмотря на такую очевидную выгодность земледѣлія и невозможность для крестьянина существовать, помимо его, одними промыслами, здѣсь сдѣлано все, чтобы отучить крестьянъ отъ хлѣбопашества. И эти старанія, отчасти, неостались безслѣдными. Встрѣчая со всѣхъ сторонъ препятствія къ земледѣльческой дѣятельности, крестьянинъ, поневолѣ, бываетъ вынужденъ, понемногу, сокращать запашку и искать заработка въ другихъ промыслахъ.

Но какъ бы ни были выгодны эти промыслы, какъ бы ни разжился отъ нихъ крестьянинъ, все же онъ не бросаетъ земледѣлія и немѣняетъ деревню на городъ. Напротивъ, если крестьянину посчастливится въ промыслѣ и онъ начнетъ выбиваться изъ нужды, то, прежде всего, онъ старается поправить свое упавшее земледѣльческое хозяйство, расширить запашку, завести больше скота, расчистить изъ-подъ лѣсу новыя сѣнокосныя пожни. Между здѣшними крестьянами нерѣдко встрѣчаются крупные капиталисты, разжившіеся отъ торговли. Они тоже небросаютъ земледѣлія и не только сохра-

няютъ свои деревенскіе участки, но заботятся о расширеніи и улучшеніи земледѣльческаго хозяйства.

Какъ на особенно разительный примѣръ въ этомъ отношеніи, можно указать на одного, извѣстнаго своимъ богатствомъ, петербургскаго лѣсопромышленника, изъ крестьянъ Толвуйской волости. Постоянно проживая по дѣламъ въ столицѣ, въ качествѣ представителя старинной и богатой фирмы, онъ незаразился, охватившею собратій его по промышленности, слабостью къ дворянству и генеральскому мундиру, нехочетъ даже выписываться въ купцы, а, попрежнему, остается крестьяниномъ и ведетъ обширное земледѣльческое хозяйство въ родной деревнѣ. Точно также поступаютъ почти всѣ здѣшніе торгующіе крестьяне, которые смотрятъ на деревенскій участокъ, какъ на какую-то неприкосновенную святыню.

Когда подъѣзжаетъ къ Петрозаводску по большой петербургской дорогѣ, то въ деревнѣ Суложъ-горѣ ямщикъ указываетъ всякому проѣзжающему полусгнившую избушку съ забытыми наглухо окнами, покачнувшуюся на бокъ, но тщательно огороженную и охраняемую отъ разрушенія. Насупротивъ ея, по другую сторону дороги, стоитъ большой двухъэтажный домъ, прекрасно отдѣланный, со множествомъ хозяйственныхъ построекъ.

— Тутъшніе крестьяне Тихоновы выстроили,—пояняетъ ямщикъ, указывая на двухъэтажный домъ.— Въ городѣ у нихъ лавки свои, домовъ сколько настроено.... А сами здѣсь на крестьянствѣ живутъ,—днемъ въ городѣ торгуютъ, а вечеромъ сюда пріѣзжаютъ.

— А здѣсь,—продолжаетъ ямщикъ, показывая на избушку,—родители ихъ жили, пока нерасторговались.

Вишь ты, — нехотятъ ломать избушку, чтобы нужду крестьянскую помнить.

Благодаря ветхой избушкѣ и „крестьянству“, едва-ли кто пользуется въ Петрозаводскѣ такою извѣстностью, какъ кушцы Тихоновы. Они—первыя лица, съ которыми знакомится, по рассказамъ, всякій, прїѣзжающій въ Петрозаводскъ.

Олонецкіе крестьяне говорятъ, что никакой промыселъ неможетъ замѣнить имъ выгоды земледѣлія, если бы только былъ предоставленъ необходимый просторъ для сельскохозяйственной дѣятельности. Поэтому занятіе земледѣліемъ у крестьянъ считается самымъ почетнымъ и служить признакомъ имущественной состоятельности. Если обращаешься къ крестьянамъ съ вопросомъ: ходятъ-ли они на промыслы?—то коренной земледѣлецъ съ гордостью отвѣчаетъ:

— Пока Богъ миловаль, — нехаживали. Отцы на крестьянствѣ жили, и мы крестьянство ведемъ. А впередъ загадывать нельзя: отъ сумы не слѣдъ отказываться.

Напротивъ, бѣдняки, уходящіе на промыслы, какъ будто оправдываясь, говорятъ:

— Не сами идемъ, нужда на промыселъ гонить.

Жители селеній по р. Свири, занимающіеся лодманствомъ и другими, выгодными, судоходными промыслами, говорятъ, что они съ радостью бросятъ свои промыслы, если-бы имъ была позволена расчистка удобныхъ земель въ окружающихъ, обширныхъ, казенныхъ лѣсахъ. Безземелье среди громадной лѣсной пустыни поставило ихъ въ необходимость обратиться къ промышленности, но немогло убить, воспитанныхъ вѣками, привычки и охоты къ земледѣльческому труду.

Да и какъ крестьянамъ не любить земледѣлія и не держаться за него, когда они, то и дѣло, воочію видятъ примѣры разоренія и обнищанія мѣстностей, которыя, покинувъ земледѣліе, обратились къ ненадежнымъ заработкамъ отъ промысловъ. Напримѣръ, мѣщане города Повѣнца жили безъ нужды, пока небросили земледѣлія, прельстившись хорошимъ заработкомъ на лѣсопиленномъ заводѣ. А теперь, когда заводъ закрылся, они обратились въ нищихъ и пьяницъ, едва поддерживающихъ несчастное существованіе.

Жители селеній, расположенныхъ по берегамъ и островамъ озера Водлозера въ Пудожскомъ уѣздѣ, были исконными земледѣльцами и жили, хотя не богато, но въ достаткѣ, пока обрабатывали землю. Но, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, „охранители казенныхъ интересовъ“ запретили имъ заниматься обычнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, подсѣчнымъ хозяйствомъ на казенныхъ, лѣсныхъ земляхъ. Тогда нужда заставила крестьянъ обратиться къ рыбному промыслу. Но скоро обширное озеро оскудѣло рыбою, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, населеніе впало въ ужасную бѣдность.

Подобныхъ примѣровъ очень много, и они наглядно убѣждаютъ крестьянъ въ необходимости крѣпко держаться за земледѣліе, какъ промыселъ наиболѣе вѣрный, отъ котораго, хотя богатъ небудешь, но сытъ будешь скорѣе, чѣмъ отъ другихъ промысловъ.

Любовь олонецкаго крестьянина къ земледѣльческому труду тѣмъ болѣе замѣчательна, что здѣсь этотъ трудъ несравненно тяжеле, чѣмъ въ средней Россіи, или въ плодородныхъ южныхъ степяхъ. Здѣсь земледѣльцу приходится вести упорную и тяжелую борьбу съ такимъ врагомъ культуры, который, въ другихъ мѣстахъ, давно